

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 11 Volume: 79

Published: 30.11.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Zhanyl Zhusupovna Kerimkanova
Kyrgyz state law University (KSLA)
candidate of law, teacher

Erlan Bazarbaevich Bazarbaev
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn
Doctor of Law, Professor

LEGAL BASES OF JUDICIAL CONTROL IN THE MECHANISM OF DIVISION OF BRANCHES OF AUTHORITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article analyzes the regulatory framework of judicial control in the context of the external interaction of the judiciary with other public authorities in the separation of powers in the Kyrgyz Republic.

Key words: judicial power, judicial control, mechanism for the separation of branches of government, power, priority of human rights and freedoms, judicial protection, interaction of public authorities.

Language: Russian

Citation: Kerimkanova, Z. Z., & Bazarbaev, E. B. (2019). Legal bases of judicial control in the mechanism of division of branches of authority in the Kyrgyz republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11 (79), 671-674.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-79-137> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.11.79.137>

Scopus ASCC: 3308.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В МЕХАНИЗМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье проводится анализ нормативных основ судебного контроля в условиях внешнего взаимодействия судебной власти с другими органами государственной власти в механизме разделения властей в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: судебная власть, судебный контроль, механизм разделения ветвей власти, властные полномочия, приоритетность прав и свобод человека, судебная защита, взаимодействие органов государственной власти.

Введение

В правовом демократическом государстве среди способов обеспечения законности актов и действий в отношении органов государственной власти и органов местного самоуправления важнейшая роль отводится судебному контролю, осуществляемому судами общей юрисдикции. Данный контроль осуществляется в определенных формах, обусловленных спецификой взаимодействия трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Спецификой судебного контроля является то, что с его помощью возможно, не только эффективно предупредить различного рода

злоупотребления властными полномочиями, но и восстановить нарушенное право. Он является одной из разновидностей административного государственного контроля, необходим для соблюдения законности решения, с целью ограждения физических и юридических лиц от нарушения их прав и свобод [1, с.121].

Особенностью судебного контроля является то, что процедура судебного контроля возбуждается лицом, пострадавшим от незаконных действий органов государственной власти. Однако судебный контроль в сравнении с другими видами государственного контроля носит довольно ограниченный характер, поскольку

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

имеет структуру, основанную на правовых аргументах.

Необходимо отметить, что судебную власть как одну из ветвей государственной власти нельзя сводить только к правосудию, она характеризуется также возможностью активно влиять на решения и действия исполнительной власти. Наличие у судебной власти властных полномочий позволяет утверждать, что одной из форм ее проявления является самостоятельный институт судебного контроля при обжаловании неправомерных действий (бездействий) органов исполнительной власти.

Правовой анализ взаимодействия судебной власти посредством судебного контроля с другими органами в механизме разделения ветвей власти в Кыргызской Республике.

В Кыргызской Республике правовые основы судебного контроля за соблюдением законности при осуществлении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, связаны, прежде всего, с обеспечением конституционного права человека и гражданина на государственную защиту его прав и свобод (ст. 40 Конституции Кыргызской Республики), в том числе на судебную защиту. Также данная статья гласит, что государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина [2]. Провозглашение в Конституции Кыргызской Республики право на судебную защиту представляет собой сложное и многогранное явление, что обуславливает наличие различных взглядов на понятие судебной защиты.

По нашему мнению, сущность контроля как такового заключается в использовании организационно-правовых способов и средств уполномоченными на то органами и их должностными лицами с целью выяснения: соответствует ли деятельность органов и лиц законам и поставленным пред ними задачам, а также каковы результаты воздействия субъектов управления на управляемые объекты, отклонения от поставленных целей и способов их достижения.

Мы согласны с российским ученым Д.Н. Вороненковым в мнении, что судебный контроль в условиях внешнего взаимодействия с другими органами государственной власти в механизме разделения властей приобретает первоочередное влияние. Действительно, именно посредством судебного контроля осуществляется нормативная и правовая оптимизация государственной жизни в случае ее отклонения от нормального правового состояния [3, с. 90].

Еще Монтескье в своих трудах говорил: «если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их. Также, он утверждал, что не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем» [4, с.43].

А.М. Барнашев определяет механизм разделения властей (от греч. *mechane* — машина) как упорядоченную совокупность (систему) нескольких самостоятельных (обособленных) звеньев (элементов, ветвей) власти, предназначенных для функционирования единой государственной власти в целях обеспечения бытия государственности. Главное, что отличает механизм разделения властей, — это его функциональная составляющая, взаимосвязь и взаимозависимость одной власти от другой, выражаемая в системе сдержек и противовесов [5, с. 122].

Содержание контроля состоит из: наблюдения за функционированием объектов управления, получения объективной информации о выполнении ими заданий; анализа информации, выявления тенденций, разработки прогнозов; принятия мер по предотвращению нарушений законности и дисциплины, негативных результатов, ущерба, расходов; противоправной деятельностью в целях недопущения вредных последствий, новых нарушений; учета конкретных нарушений, определения их причин и условий; выявления виновных, привлечения их к ответственности. В одних случаях контролирующие органы компетентны самостоятельно решить вопрос о дисциплинарной, материальной, уголовной ответственности виновных, в других — обязаны ставить вопросы об этом перед компетентными органами, должностными лицами [6, с. 23].

Говоря же именно о судебном контроле, на наш взгляд, нельзя судебный контроль сводить только к отправлению правосудия, так как место и роль судебной власти в механизме разделения властей обусловлены именно задачей ограничить вмешательство одной ветви власти в полномочия другой, тем самым осуществляя контроль за соблюдением принципа разделения властей.

Данное утверждение логично вытекает из особенностей судебной власти, состоящих в том, что она носит организующий характер, так как ею

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

обеспечивается социальное управление; она имеет универсальный характер, поскольку функционирует во всех сферах жизнедеятельности человека.

Кроме того, судебная власть имеет предметный характер, применяется по отношению к соответствующим объектам, а по своему субъектному составу она характеризуется высоким профессионализмом судей.

Следовательно, логично включить в число признаков судебной власти и ее контрольное начало, так как «фактически при любой форме судопроизводства судебные органы осуществляют действия по контролю в широком смысле этого понятия (контролируют соблюдение прав и свобод граждан, контролируют исполнение законов гражданами и организациями и т.п.)» [7, с. 47].

На сегодняшний день, в компетенцию суда входит надзор не только за предварительным следствием, но и за соответствующими спецслужбами в их оперативной работе, когда это касается ограничения перечисленных в Конституции КР прав и свобод граждан.

Суд исключен из системы органов, задачей которых является борьба с преступностью, и как орган власти поставлен над ними, чтобы контролировать законность данной борьбы. Безусловно, судебно-контрольная деятельность на стадии предварительного расследования не является в полном смысле осуществлением правосудия и по своему предназначению носит правообеспечительный характер [8, с.82].

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина лежит в основе деятельности всех ветвей государственной власти. В функционировании же судебной власти он приобретает специализированную направленность, касаясь одного из наиболее важных аспектов реализации на практике конституционного постулата о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью [9, с. 194].

Заключение

Сфера обеспечения прав и свобод человека и гражданина есть та область социальной практики, где наиболее полно соединяются цели деятельности всех судов, где особенно требуется согласованность усилий всех звеньев судебной власти. Приоритетность прав и свобод человека и гражданина в качестве основополагающего принципа организации судебной деятельности, не говорит о второстепенности интересов общества и государства. Все эти виды интересов находятся между собой в тесной взаимозависимости и связи. Приоритетность прав и свобод человека и гражданина означает, что все интересы государства и интересы общества должны служить интересам личности, обеспечивать их наиболее полную реализацию.

Реальное усиление роли судебной власти в механизме разделения властей произошло тогда, когда судебная власть получила право контроля за всеми нормативными правовыми актами органов законодательной и исполнительной власти. Если традиционное правосудие, рассматриваемое в рамках проблемы правоприменения, демонстрирует такую сторону единства государственной власти, как взаимодействие и взаимодополнение усилий различных ветвей власти, то судебный контроль за правовым содержанием нормативных актов есть проявление системы «сдержек и противовесов», есть реальная власть.

И только суд, олицетворяющий судебную власть, в отличие от других ветвей власти в механизме разделения властей способен максимально эффективно охранять и защищать права, свободы, законные интересы и обязанности личности. Это объясняется тем, что за судами, осуществляющими судебный контроль в широком смысле слова, признается особый статус среди иных органов государственной власти, осуществляющих правоохрану.

References:

1. Kerimkanova, Z.Z. (2018). Sudebnyy kontrol' v mekhanizme razdeleniya vlastey Kyrgyzskoy Respublike. *Zhurnal «Modern science», g. Novgorod, № 11*, p.121.
2. (2010). *Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki ot 27 iyunya 2010 goda*.
3. Voronenkov, D.N. (2009). *Teoreticheskiye i normativnyye osnovy sudebnogo kontrolya v mekhanizme razdeleniya vlastey*. Dis. ... kand. yurid. nauk. (p.90). Sankt-Peterburg.
4. Boldyreva, R. S. (1998). *Razdeleniye vlastey. Teoretiko-pravovyye aspekty: diss...* kand. yurid. nauk: 12.00.01. (p.43). Moscow.
5. Barnashev, A.M. (1988). *Teoriya razdeleniya vlastey: stanovleniye, razvitiye, izmeneniye*. (p.122). Tomsk.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

---

6. Gorshenev, V.M., & Shakhov, K.B. (1987). *Kontrol' kak pravovaya forma deyatel'nosti.* (p.23). Moscow.
7. Rzhavskiy, V.A., & Chepurnova, N.M. (1998). *Sudebnaya vlast' v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionnyye osnovy organizatsii i deyatel'nosti.* (p.47). Moscow: Yurist.
8. Muratova, N.G. (2004). Sledstvennyy sud'ya v sisteme sudebnogo kontrolya po ugovolnym delam. «Chernyye dyry» v rossiyskom zakonodatel'stve, № 3, p.82.
9. Isayeva, T.T. (2016). K voprosu o prave grazhdan na sudebnuyu zashchitu na primere Kyrgyzskoy Respubliki. *MNZH «Simvol nauki», Moscow: №10-1,* p.194.